

Пока школьники добирались до класса, где по обыкновению проводились факультативные занятия, Билл подозвал к себе младшего брата на два слова.

— Ну что Ронни, Кроу все еще тебе не ровня?

— Топор, который Патил не смогла поднять, мог разрубить его надвое. Тот здоровенный гоблин не шутил с ним.

— В точку, Кроу одолел гоблинского воина. Каковы твои шансы в прямой схватке с ним? Верно, никакие. Может, хотя бы сейчас ты возьмешься за ум и оставишь его в покое?

— У меня есть время, так что я займусь им Билл, — непонятно откуда появился Перси, ухватив младшего грифа за локоть. — Кое-кому пора взяться за домашние задания.

Оставив брата в надежных руках старосты, разрушитель проклятий отправился к своим ученикам. Мужчину, как и прочих, весьма впечатлил бой. До сегодняшнего дня, он наивно считал обладателем наибо́льшей скорости рефлексов, своего брата Чарли. Дуэль прекрасно всем показала— любой, кто приблизиться к Кроу на расстояние удара меча — не жилец

Дамблдор немало повидал на своем веку, но даже старика удивили навыки Поттера в обращении с мечом. Филиус попал в точку, сравнив гоблина с его старым другом Аластором — методы у обоих весьма схожи. Слава Мерлину, теперь, на ближайшие пару месяцев ожидается затишье, пока противники переоценят ситуацию и решатся на следующий шаг.

Сложившаяся ситуация ставила директора перед дилеммой: с одной стороны он отчаянно желал вырвать Гарри из-под контроля гоблинов, но с другой, Волдеморт должен быть побежден. Нужно достичь первой цели, никоим образом не ставя под угрозу шансы Гарри на успешное завершение второй. Он испытывал искушение оставить все как есть, но знал, что не получится. Магистр Остролез учувший, словно заправская ищейка, капельку милосердия в сердце Кроу, немедленно прибыл и обругал своего ученика, на чем свет стоит.

После победы над Волдемортом, Поттер сможет вертеть волшебным миром, как ему вздумается. Без сострадания в сердце мальчика, их общество может измениться до неузнаваемости, причем в худшую сторону. Вот уж чего, а этого директору хотелось меньше всего. Проблем итак хватало. Дамблдору срочно нужна информация, о том, что именно замышляют гоблины, а Уильям никак не принимал доводы мудрого директора . В столь деликатной ситуации, требовалось использовать правильный рычаг — семью молодого разрушителя заклинаний.

Волшебник был уверен, что разговор с матерью Билла не займет много времени и Молли расскажет Альбусу, как она рада, что ее старший сын вернулся домой, и он сможет как бы невзначай выразить сожаление, что молодой профессор отказался сотрудничать с ним, и вообще сильно изменился во время работы на гоблинов.

Женщина, не признающая, над своими детьми никакого авторитета, кроме своего, начнет капать на мозги старшему сыну. Дамблдор в свою очередь удвоит свои усилия.

Слово за слово, и вуаля, шпион в недрах Гринготтса готов к передаче информации, которая позволит ему и далее курсировать корабль под названием Магическая Британия, ради всеобщего блага, естественно.

Люциус с переменным успехом пытался спланировать свое счастливое будущее. Глава рода Малфой всегда знал, что своему хорошему положению возле Темного Лорда он обязан богатству и влиянию. Без того и другого его полезность весьма ограничена. А встать на место пожирателей впавших в немилость, ему ой как не хотелось.

Уставившись на небольшой черный дневник, мужчина планировал свой следующий шаг. Ввиду того, что гоблины заблокировали Нарциссе доступ к сейфам Лестренджей и Блэков, тетрадь оставалась последней картой в руках. Главное разыграть ее в соответствующий момент.

Месть, как хорошее вино, с годами становится только лучше. Если все будет сделано правильно, то он сможет увидеть, как труп Ворона увозят из Хогвартса, затем увольнение Дамблдором и отстранение от должности Фаджа, поскольку публика потребует козлов отпущения. Главное набраться терпения и вся тройка его врагов падет со своих пьедесталов.

В последующие недели дни в Хогвартсе текли довольно спокойно и размеренно. Благодаря предупреждению Падмы, Гермиона была более осведомлена относительно поведения ведьм в школе.

Равенкло потихоньку приспособился к тому, что происходит в его стенах. Некоторые первокурсники даже подружились с неразлучной троицей, ходя вместе на защиту, а теперь и на зельеварение. Чжоу постоянно строила глазки Гарри, находя любой предлог, чтобы поговорить с ним. В таких ситуациях Кроу был вежлив, но не более того. Старшие девочки, за исключением Пенни старались держаться в стороне от мальчика который выжил, пример Чамберс все еще был свеж в памяти.

Большинство однокурсников с других факультетов поддерживали с Поттером хорошие отношения особо не навязываясь, и только две Гриффиндорки постоянно пытались сблизиться до одного момента. Тогда Парвати с Лавандой шли рядом с ними на очередной урок, болтая с Гарри со скоростью не меньше несколько сотен слов в минуту. В какой то момент Браун решила продолжить разговор, взяв за руку Кроу, но в ответ получила вежливый, но твердый отпор.

- Мисс, никогда не хватайте правую руку мечника, если он ее сам не предложил вам. В моей культуре такой жест приравнивается к нападению, так как вы мешаете мне вытащить оружие. Тогда Лаванда мгновенно отпустила руку Гарри, словно обжегшись. Никто не хотел, чтобы мальчик даже подумал, о агрессии в его сторону, ведь все они видели на что он способен с клинком.

Поттер кивнул и продолжил. -Вы не знали о ситуации, так что не стоит волноваться.

После произошедшего, обе девушки старались держаться от него подальше.

У Гермионы потихоньку складывалось ощущение, что Гарри ее использует как щит, постоянно водя с собой под ручку вне уроков. Хотя, девочка могла признаться самой себе, она была совсем не против. У юных волшебниц, возможно, и были некоторые планы в школе, помимо учебы, но и Гарри преследовал определенные цели в Хогвартсе, причем гораздо более серьезные, чем просто удачно жениться. Гермиона вспомнила об этом, когда после урока защиты в понедельник, профессор Уизли передал короткое сообщение мальчику.

"- Гарри, твой отец просил передать: "Пора", - и заверил меня, что ты знаешь, что это значит.

Ухмылка Кроу, моментально заставила Грейнджер занервничать: "-Пожалуйста скажи мне, что ты не собираешься бросаться навстречу очередной опасности с клинком наголо."

Юный волшебник видел, что девочка просто волнуется за него, поэтому попытался успокоить подругу. - Гермиона, мне просто нужно разобраться с одной большой ошибкой - это все, что я могу пока тебе сказать по данному делу. Но уверяю тебя, мне даже не понадобятся мои клинки, чтобы защитить себя. Да по идее там вообще не будет никакой опасности.

После инцидента с Люциусом Малфоем Гермиона поняла, что Гарри прибыл в Хогвартс далеко не ради получения магического образования. Сейчас, очевидно, начался следующий этап плана, какой бы он не был. То, что мальчик пока не может посвятить ее в подробности, не страшно, главное, что он не будет подвергать свою жизнь риску -это все, что ей действительно важно знать.

По крайней мере, на этот раз у нее за плечами шесть недель усиленных тренировок и несколько выученных проклятий. Нет, Гермиона поверила Гарри, но всегда лучше быть готовой.

Молодая когтевранка внимательно прочитала книгу, которую дал ей Невилл и поняла причину "старомодного" поведения друга. Он, очевидно, изучил что-то подобное до посещения Хогвартса и считал, что предложить юной леди свою руку или поцеловать тыльную сторону ладони, является обычным поведением волшебников.

Часто наблюдая за остальными чистокровными, Грейнджер могла сказать, что описанные правила этикета практически не применяются в повседневной жизни. Возможно, нечто подобное используется только в самых торжественных случаях и церемониях, но понятное дело проверить у нее не было никакой возможности. Поэтому она решила просто принимать знаки внимания, которые ей оказывал Гарри. Только теперь любопытная когтевранка хотела еще узнать все возможное и про культуру гоблинов. А лучший из возможных источников информации как раз идет рядом с ней.

<http://tl.rulate.ru/book/35685/774718>